

“Брат Донг, помоги!” Девушка, бросавшая гвозди, подбежала и поспешно спряталась за Лу Дуна: “Мой папа сумасшедший!” “Хочешь убить меня!”

Я не знаю почему, но Лу Дон почувствовал запах, запах дерьма.

Но у него не было времени хорошенько разглядеть, поэтому он увидел, как седьмой дядя выбегает из дома, держа в руке яркий гарпун и все еще ругаясь во рту: “Маленький ублюдок, это перевернуло тебя с ног на голову!” “Смотри, не раскошелюсь ли я на тебя и не повешу ли это на стену!”

Лу Донг задумался: “Что это опять за неприятности?” У тети Ци не было времени весь день работать в пищевой компании. Пара не ссорилась. Они поссорились вместо этого?

“Дядя Севен! Седьмой дядя!” Лу Дун поспешно крикнул Лу Цзяньжэнь: “Это Новый год, давай не будем бегать с гарпуном, хорошо?”

Лу Цзяньжэнь покраснел: “Дунцзы, уйди с дороги, я должен сегодня преподать этому маленькому ублюдку хороший урок!” “Я должен повесить его на стену!”

Гвозди тоже не бездействуют. Полагаясь на присутствие Лу Дуна, он крикнул: “Ты мой отец?” “Как ты можешь брать гарпун и вилать своего собственного сына!”

Лу Цзяньжэнь разозлился еще больше: “Эй, ты, дерьмо...”

Лу Дун был беспомощен, и седьмой дядя пришел в замешательство, даже ругая себя!

“Гвоздь, заткнись.” Лу Донг не может помочь большому, поэтому он может только позволить маленькому сначала быть более стабильным: “Твой отец действительно хочет избить тебя, и я не могу этому помешать.”

Он снова посмотрел на Лу Цзяньжэня: “Дядя Ци, в чем дело?”

Лу Цзяньжэнь прислонил свой гарпун к земле и сказал: “Петарды, которые я получил сегодня, этот парень разобрал и убрал. Если ты говоришь, что можешь их убрать, брось их в яму, чтобы взорвать дерьмо и поиграть!” “Недостаточно взорвать его на какое-то время, и это еще не конец. Стены дома полны дерьма, и там тоже есть он! Взорвешь дерьмо, чтобы не прятаться? Почему я родила такого дурака?”

Лу Дун подумал о запахе дерьма и осторожно оглянулся. На его одежде были видны гвозди, источающие зловоние.

Лу Цзяньжэнь снова сказал: "Дунцзы, уйди с дороги, я должен преподать ему урок!Твоя седьмая тетя занята, разве я не должна убирать все эти вещи?Дай мне вытереть это дерьмо!Если я не побью его, я оставлю его у себя на Новый год?"

Наиль привык видеть, как его родители ссорятся, и кричал: "Ты можешь жарить рыбу и играть!Разве я не могу просто поиграть с дерьмом?Нет такой причины!"

Лу Донг сказал: "Ты что, дурак?Ты разумно относишься к своему отцу?"

Гвоздь понял, развернулся и убежал, не оборачиваясь.

Лу Цзяньжэнь больше не заботился о своем сыне: "Я сказал Дунцзы, разве я неразумный человек?"

"Ты самый разумный."Лу Донг почти ничего не сказал: "Я пойду в сад, чтобы посмотреть, ты пойдешь?"

Лу Цзяньжэнь вернулся: "Сначала я должен вытереть это дерьмо!Иначе твоя седьмая тетя вернется, и ты не сможешь надавать ему по заднице!"

Подумав о том, что дядя Ци собирается вытереть дерьмо и цветы, Лу Дун чуть не рассмеялся, но сдержался и вышел на некоторое время, прежде чем рассмеяться.

Конечно же, только сын может подчинить ненадежного отца.

Когда я пришел в сад, я был занят здесь. Те, кто мыл воду, те, кто опрыскивал волосы, те, кто рубил яблони, и те, кто разжигал огонь, чтобы посмотреть на горшок, на самом деле были дымом, поднимающимся вверх, и огонь был в самом разгаре.

Ху Чуньлань назвала имя заместителя генерального директора, отвечающего за производство, и новогодние товары начнут доставляться с завтрашнего дня. Она очень занята.

Многие жители деревни, которые берут ежегодный отпуск, приходят на помощь.

Ли Лин рубила дрова большим топором.

Лу Ланьлань что-то жевал во рту и взял щетку, чтобы вымыть свинье голову. Казалось, что он может в любой момент наброситься на изогнутый рот свиньи и откусить два кусочка.

"Давай не будем возвращаться к готовке."Ху Чуньлань нашел время, чтобы сказать Лу Дуну: "Деревня организовала людей, чтобы они упаковали клеточки Сяонянь и съели их вместе здесь"."

Лу Донг откликнулся, нашел велосипед и поехал обратно на старую улицу, разбросал по земле десять подвесок из 1000 красных колец, затем взял топор и помог второму брату открыть совок.

Он привык к этой работе в предыдущие годы, и когда он упал с несколькими топорами, он расколол свиную голову.

Голова свиньи была расколота и брошена в таз рядом с ней. Тети и тети подходили, чтобы отрезать им уши, поковырять в носу и поковырять в щеках. После стольких дней все они были очень опытные, и они собирались стать конвейерными операторами.

Лу Ланьлань взял нож и отрезал свинье нос. Лу Дун расколол подряд несколько свиных голов, просто чтобы отдышаться, и с любопытством спросил: "Ланьлань, ты не боишься?"

"Как восхитителен изогнутый рот свиньи!" Лу Ланьлань посмотрела на проблему со своей точки зрения: "Я могу держать это и пережевывать все это!" "Чего ты боишься?"

Это звучит вполне разумно.

Лу Дун спровоцировал ее: "Позволь мне поймать для тебя длинного червя в другой раз."

Лу Ланьлань скорчил гримасу Лу Дуну: "Брат Донг, когда ты установишь прилавков после Нового года? Я еду в университетский город, чтобы найти тебя."

Лу Дун снова и снова махал рукой: "Не надо, что тебе делать, если ты сделаешь меня бедным?"

Губы Лу Ланьланы были сладкими: "Брат Донг самый щедрый."

Лу Донг ничего не мог с собой поделаться и сказал: "После 15-го числа первого месяца по выходным будет праздник. вы можете пойти куда захотите и убедиться, что у вас достаточно еды."

Глядя на тонкие руки и тонкие ноги Лу Ланьлана, сколько он может съесть?

Когда стемнело, кто-то пошел толкать калитку. Сад был ярко освещен. Многие люди приезжали из деревни на трехколесных велосипедах, нагруженные дымящимися клетками, ведрами уксуса, чесноком лаба и так далее.

"Кто бы ни закончил свою работу, сначала идите обедать! Ху Чуньлань громко крикнул: "Твоя очередь есть!"

Многие люди моют руки и приходят поесть пельменей, а затем идут на работу после еды и питья.

Луцзякунь слишком долго был слабым и бедным. Увидев возможность разбогатеть, большой парень действительно мотивирован.

Это также связано с тем фактом, что деревня еще не пережила огромного воздействия времени, и сердца людей относительно едины.

Не говоря уже о том, что через двадцать лет, даже еще через десять лет, эта ситуация невообразима.

Традиционные деревни пришли в упадок. Для того, чтобы у будущих поколений были лучшие образовательные ресурсы, вся семья и даже три семьи были мобилизованы для покупки домов в городских районах, где сосредоточены лучшие образовательные ресурсы. Большинство оставшихся людей в сельской местности - пожилые люди.

Даже многие деревни исчезают по разным причинам.

Хотя деревня Луцзя не рухнула во время наводнения из-за отношений Лу Дуна, есть только один способ развить такую деревню, будь она большой или маленькой, если она хочет выжить в потоке истории.

Превратитесь в передовую деревню и образцовую деревню!

Ли Вэньюэ тоже пришел, чтобы доставить пельмени. Воспользовавшись трапезой Лу Дуна, он спросил: "Я был занят в эти дни, и у меня нет времени спросить вас, как вы торгуете на войне?"

Лу Донг сказал с улыбкой: "Это очень хорошо продается, и это почти эксклюзивный бизнес."

"Какова ситуация?" Ли Вэньюэ помнит, что в предыдущие годы в больших эпизодах было много взрывоопасных сражений.

Лу Донг коротко сказал: "К счастью, я не пытался экономить деньги, иначе это было бы хлопотно."

Ли Вэньюэ ударила его кулаком: "Ты сумасшедший! Донгзи, если я не закончу учебу, ты станешь большим боссом, верно?"

Лу Дун намеренно пошутил: "Хорошо, тогда ты придешь ко мне работать."

Ли Вэньюэ улыбнулся: "Третий дедушка все еще говорил со мной о нехватке талантов в деревенской компании и спросил, могу ли я вернуться после окончания школы."

Лу Донг спросил: "Что ты думаешь?"

Ли Вэньюэ спокойно сказал: "Сначала изучи свои навыки, иначе тебя потащат вниз, куда бы ты ни пошел."

Лу Донг кивнул: "Так оно и есть."

Вон там, в деревне, раздался звук петард, и звук быстро распространился на большую площадь, и паузы не было.

Во время разговора, съев тарелку пельменей, Лу Дун увидел, что Лу Чжэньлинь тоже здесь, поискал его и сказал: "Третий дедушка, я принесу десять петард, можно я их уберу?"

Лу Чжэньлинь немного подумал и сказал: "Отпусти это!"

Лу Дун поприветствовал Ли Линя и Ли Вэньюэ, достал из сада восемь петард и разложил их на дороге у ворот. Петарды были просто соединены и образовали длинного извилистого дракона.

"Брат Донг, пока не заказывай! Лу Ланьлань крикнул: "Сначала я найду место, где можно спрятаться!"

Поскольку это было восхитительно, маленькая девочка, которая осмелилась проткнуть свинье нос ножом, продолжала вглядываться в толпу, затыкая уши и тайно наблюдая.

Лу Донг зажег взрыв, земля потрескалась красным, огонь появился на первый взгляд, и красное конфетти разлетелось по всему небу.

Он процветает!

После того, как петарды были выпущены, конфетти упало, оставив красную ковровую дорожку.

Слишком много людей в деревне собралось у входа в сад, их лица были полны надежды и ожидания будущего.

Лу Донг взял метлу и продолжал смахивать красное конфетти и дымчато-красную бумажную упаковку. Сад был полон сена, веток и дров.

Если вы не будете обращать на это внимания, комедия превратится в трагедию.

Каждый год происходит много несчастных случаев с пожарами, вызванных фейерверками и петардами.

Ли Вэньюэ тоже подошла с метлой.

Толпа постепенно рассеялась, и через несколько минут Лу Дун убедился, что проблем нет, и вместе позвал Ли Вэньюэ в сад.

Лу Чжэньлинь обсуждает ситуацию с Ху Чуньяном: “Наша ситуация с продажами в этом году очень хорошая. Завтра, когда начнется весна, мы должны построить официальное здание фабрики и холодильное хранилище, а также построить стальную конструкцию далеко отсюда, на юге! Далеко, не откладываете производство на севере! Чуньянь, я слышал, что в Техасе ведется крупномасштабное производство. После нового года мы организуем людей для совместного расследования.”

С другой стороны, Ху Чуньянь выслушал Лу Чжэньлина и сказал: “Третий дядя, просто прими решение.”

Лу Чжэньлинь был очень трезв: “Я не так хорош в продюсировании, как ты, ты должен держаться.”

Продовольственная компания только начала свою работу, и у нее много дел. Сказав, что встреч будет немного, Лу Чжэньлинь, Лу Цзяньшэ, бухгалтер Ли, Ху Чуньянь и вторая тетя, отвечающая за обучение, вместе отправились в дом на встречу.

Лу Дун взял топор и продолжил рубить свиную голову. Сегодня вечером он и голова второго брата сильнее!

Вода для тушеной свинины упакована в разные ведра. Товары первой необходимости каждого подразделения, естественно, упакованы в лучшие ведра. Существует также специальное введение продукта, адаптированное Ли Вэньюэ на основе атмосферы Лу Донху. Продавая вещи для рекламы, неизбежно одно слово - удар.

На бочке имеется торговая марка, специально зарегистрированная Лу Цзяньву - Lu Jia Jue Wei!

Текущее количество предпродажных запасов превышает 2500 баррелей.

Местом продаж в основном является Цинчжао, и небольшое количество покупателей в Пинчэне, Бэйхэ и Линьци покупают его.

Только в Цинчжао площадь составляет почти 2000 квадратных километров, а объем рынка составляет более миллиона человек.

Только в девять часов вечера Ху Чуньлань вернулся с Лу Доном после того, как был сварен последний горшок с овощами.

“Куда ты отправишь его завтра?– спросил Лу Донг на ходу.

Ху Чуньлань сказал: “Сначала поезжайте на завод по производству смолы и в университетский город, чтобы доставить ее. Ваши три дедушки связались с вами, и вы сможете вернуть деньги в тот же день.” Она кое-что вспомнила: “Компания дала мне деньги за комиссионные по вашим двум спискам”. UU прочитал www.Ууканы.com ”

Лу Донг сказал: “Оставь цветы себе, у меня здесь нет недостатка в деньгах.”

Ху Чуньлань спросил Лу Дуна о бизнесе фейерверков и петард, но не стал много говорить об этом и сказал ему: “Ты не можешь валять дурака, когда у тебя есть деньги. не будь таким, как твой двоюродный брат в Маджиакуне, за исключением трактора.”

Лу Донг улыбнулся: “Мама, меня это не интересует.”

Если вы потратите время, вы можете купить несколько подлинных памятных моделей трансформеров, не говоря уже о личных увлечениях, кажется, что в будущем есть много возможностей для оценки.

Когда у вас будет время, вы можете пойти изучать Саньда с Вэй Го. если вы столкнетесь с чем-нибудь в будущем, у вас также может быть возможность защитить себя.

Все еще нужно учиться.....

Ху Чуньлань напомнил в это время: “Я вернулся рано днем 26-го. Они позвонили и приехали около трех часов дня. Донгзи, когда ты вырастешь, ты не сможешь быть таким, как раньше, ты должен быть настоящим.”

Лу Донг ответил: “Я знаю.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110823>